

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородурова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Минишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имеетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонимыхъ условий, считаются безплатными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовыхъ ящикахъ газеты, кроме случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку петиціи или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На 6 мѣс.	2 р. 40 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » 20 »
» 3 »	1 » 90 »
» 2 »	1 » 60 »
» 1 »	— » 30 »

ПРАВЛЕНІЕ

Вологодскаго Общества Хоругвеносцевъ

симъ извѣщаетъ о кончинѣ дѣйствительнаго члена Общества **ВАСИЛІЯ ПЕТРОВИЧА БАКИНА**, послѣдовавшей сего 19 августа.

Панихида отъ общества Хоругвеносцевъ имѣетъ быть совершена 20 августа въ 5 час. вечера въ квартирѣ покойнаго (Кобылкинская ул., домъ наслѣдн. Максимовой).

Отпѣваніе въ церкви Спаса Преображенія (что на Болотѣ) 21 августа послѣ поздней Литургіи.

Объявленіе.

Конкурсное Управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника Торговаго Дома „Н. Галкина съ С-мъ“, объявляетъ, что, въ виду несостоявшихся 12 сего Августа первыхъ торговъ на имѣнія несостоятельной фирмы Галкиныхъ, 28 сего Августа будутъ произведены въ помѣщеніи Управленія (Вологда, уг. Благовѣщенской и Пятницкой у., д. Дружининой, бывш. Благово) въ 12 часовъ дня вторые торги на тѣ же имѣнія съ предложенныхъ цѣнъ.

Назначенныя въ продажу имѣнія подробно перечислены въ объявленіи о первыхъ торгахъ, напечатанномъ въ №№ 516, 518 и 520 газеты „Русскій Сѣверъ“.

Торги подлежатъ утвержденію общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго Т. Д. „Галкина съ С-мъ“. Покупщики, за которыми останется на торгахъ данное имѣніе, обязаны немедленно внести задатокъ въ размѣрѣ одной десятой части покупной суммы, которая, въ случаѣ неутвержденія торговъ, возвращается. Въ случаѣ же утвержденія торговъ, остальная часть покупной суммы за имѣніе должна быть внесена покупателями въ недѣльный срокъ со дня утвержденія торговъ общимъ собраніемъ. При неисполненіи сего условия внесенный задатокъ поступаетъ въ конкурсную массу.

Документы, касающіеся имѣній и подробности условія продажи таковыхъ, желающіе могутъ разсматривать въ канцеляріи Конкурснаго Управленія ежедневно отъ 11 до 3 часовъ дня и отъ 6 до 9 часовъ вечера. Продаваемые имѣнія также могутъ быть осматриваемы съ разрѣшенія Конкурснаго Управленія во всякое время.

Предсѣдатель Конкурса. Управленія В. Буковский.

Вологда 20 августа 1909 г.

Нѣсколько времени тому назадъ въ газетахъ появилось извѣстіе, что младотурки завазали шейхъ-уль-исламу (магометанскій первосвященникъ) изданіе фетвы, которая разяснила бы правовѣрнымъ поклонникамъ пророка, что конституція есть учрежденіе божественное и самъ пророкъ заповѣдалъ всѣмъ магометанамъ быть конституціоналистами не хуже Милюкова или Гучкова. Конечно, вздорность этой младотурецкой затѣи несомнѣнна и если бы шейхъ-уль-исламъ издалъ подобную фетву, то она только скомпрометировала бы себя, не принеся въ тоже время никакой пользы своимъ младотурецкимъ господамъ, но тѣмъ не менѣе эта попытка

обосновать конституцію на ученія Магомета заслуживаетъ вниманія.

Очевидно, предпринятое жидами дѣло упраздненія всѣхъ религій и повсемѣстнаго введенія конституціоннаго строя и неравнучнаго съ нимъ жидовскаго равноправія—идея неособенно успѣшно и народными массами туго воспринимаются жидовскія ученія. По свойственной имъ нервности, жиды слишкомъ поторопились въ своемъ наступленіи на говетъ и упустили изъ виду, что подчинить своему вліянію интеллигенцію какаго либо народа—совсѣмъ не то, что покорить весь народъ. Побѣда надъ интеллигенціей можетъ дать власть только временно, но пока народъ сохранялъ свою вѣру, патриотизмъ и самообытность, жидовская власть надъ нимъ никогда не

будетъ вѣрна и ея паденіе можетъ свершиться съ тою головокружительной быстротой, какою отличаются всѣ вполнѣ народные перевороты.

Въ Турціи жиды и ихъ сотрудники уже захватили власть, но сами чувствуютъ шаткость своего положенія и потому рѣшили, временно отложивъ разрушеніе народной религіи турокъ, вступить пока въ союзъ съ магометанствомъ и использовать его въ качествѣ своего жидовскаго орудія для проведенія въ народъ антинаціональных понятій и взглядовъ, а затѣмъ, когда власть жиды Карассо и его преемниковъ станетъ вѣршиться и непоколебимой, можно будетъ сдать магометанство въ архивъ, какъ устарѣвшій пережитокъ, и замѣнить его болѣе современнымъ социалистическимъ поклоненіемъ экономическому фактору, т. е. человѣческому брюху. Мысль сама по себѣ хитроумная, но... жиды мало знакомы съ тѣмъ значеніемъ, которымъ пользуются среди говетъ шейхъ-уль-исламы, фетвы и сама религія.

Ошибочно думать, что поклонники какой либо религіи могутъ считать ее всецѣло зависящей отъ шейхъ-уль-ислама и его фетвъ, ибо если бы, напримѣръ, магометане держались такого взгляда, то это означало бы, что они поклоняются не Аллаху и его пророку, а шейхъ-уль-исламу и его фетвамъ. Какъ у насъ, православныхъ, Священное Писаніе, такъ у магометанъ Коранъ не являются запрещенными міранамъ книгами и, наоборотъ, чтеніе ихъ всемірно поощряется самими духовенствомъ. А развѣ знаменство съ ученіемъ своей религіи широко распространено среди населенія—никакой шейхъ-уль-исламъ не можетъ выдать ересь за истину и вести свою паству, какъ глупыхъ барановъ, на жидовское закланіе. Слишкомъ ужъ легко было бы жидамъ покорить міръ, если бы покупки одного урода, недостойнаго первосвященника было довольно, чтобы положить въ варманъ цѣлый народъ.

Попытка жидовъ приспособить въ свои дѣла религію другихъ народовъ заслуживаетъ вниманія также и по своей сверхестественной наглости. До сихъ поръ всѣ ереси и лжеученія выростали на почвѣ неудачнаго исканія истины и потому лица, вносившія въ дѣла вѣры расколъ и вражду проповѣдью новыхъ ересей, были по крайней мѣрѣ искренни въ своихъ заблужденіяхъ, а теперь жиды волеютъ неслыханное новшество—фабрику религіозныхъ ересей съ гефестмастерскими цѣнами. Давно искусившіеся въ поддѣлкѣ всевозможныхъ предметовъ вещественнаго міра, они теперь перенесли поддѣлку и въ міръ отвлеченный, сфабриковали уже поддѣльный родическомиллюковскій патриотизмъ, пустили въ обращеніе особую мабесгойскую этику, а нынѣ готовятъ въ ретортахъ своей

лабораторіи конституціонное магометанство и конституціонное христіанство. Все обращено въ товаръ, все стало предметомъ купли, продажи и поддѣлки.

Развѣ можно послѣ этого говорить, будто евреи такіе же люди, какъ и все остальное человѣчество? Развѣ можетъ человекъ чувствовать такую глубокую ненависть, такое безконечное презрѣніе къ другому человѣку, какія видимъ мы у евреевъ по отношенію къ говетъ? И какимъ великодушнымъ идиотомъ надо быть, чтобы вѣрить, будто дарованіе равноправія и полноправія можетъ обратить эту націю прирожденных преступниковъ въ честныхъ гражданъ? Вѣдь расчитывать уничтожить еврейскій вопросъ—предоставленіемъ евреямъ всѣхъ правъ—это тоже самое, что бороться съ разбоями и грабежами путемъ официальнаго разрѣшенія тѣхъ и другихъ, это все равно, что устроить въ своей квартирѣ питомникъ для влоповъ и надѣяться, что тронутые вашими великодушіемъ влопы сами превратятся въ полезныхъ домашнихъ животныхъ.

Въ Россіи проживаетъ, благодаря нашей грязи, столько всякихъ насѣкомыхъ, что пора бы намъ узнать изъ опыта безполезность всякихъ паліативовъ въ борьбѣ съ ними и вѣрить только въ одно радикальное средство—полное истребленіе.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

МОСКВА. Утромъ 18 августа прибылъ министръ финансовъ и въ полдень выѣхалъ въ Петербургъ.

ТАМБОВЪ. Вчера въ Козловскомъ уѣздѣ министръ финансовъ въ сопровожденіи тамбовскаго губернатора, управляющаго крестьянскимъ банкомъ и другихъ лицъ посѣтилъ имѣніе крестьянскаго банка, бывшее Горянинова, осмотрѣлъ поселянъ и хутора и опрашивалъ новоселовъ. Однимъ изъ хуторовъ министру поднесенъ благодарственный адресъ съ просьбой повернуть къ стопамъ Государя Императора чувства преданности за оказанную хуторянамъ помощь въ землеустройствѣ.

ТИФЛИСЪ. 25 августа во всѣхъ церквяхъ края будутъ совершены торжественныя богослуженія съ молебствіями и произнесеніемъ поученій по поводу пятидесятилѣтія покоренія восточнаго Кавказа. Кавказское военное общество помощи инвалидамъ устроитъ въ казенномъ театрѣ концертъ, а въ городскомъ саду гуляніе. Городское управленіе устроитъ въ народномъ домѣ спектакль.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ. Пожаръ въ Кривомъ Рогѣ прекратился. Сгорѣло 450 дворовъ, дома причта, казенная винная лавка, весь хлѣбъ и зимній кормъ для скота. Убытки достигаютъ миліона, около

5000 человек в бедственном положении. Земством оказывается первоначальная продовольственная помощь и образован комитет по сбору пожертвований.

СЕВАСТОПОЛЬ. В военноморском суде началось слушание дела о гибели Камбалы. Привлечены в качестве обвиняемых командир «Ростислава» Сапсай и бывший командир «Камбалы» Авилонцов.

ЕКАТЕРИНБУРГ. Пермское губернское собрание постановило ходатайствовать перед синодом о перенесении мощей святого Стефана Велико-Пермского из Москвы в Пермь.

ЯКУТСК. Приступлено к организации лесохозяйственных работ. Связываются чины командированной сюда партии лесохозяйства.

ВЛАДИВОСТОК. На входе Тайшинского хутора заваляли путь камнями, перерезали провода, сожгли 2500 кубов дров подрядчика. Отрадь пограничников преследует их.

ХАРЬКОВ. Четверо рабочих, задержанных пожаром на шахте Карпообрысского общества близ Макеевки, погибли от удушья окисью углерода. Трупы извлечены.

СИМФЕРОПОЛЬ. С целью предупреждения заноса холеры в Крым губернатором установлены санитарные пункты в Алуште, Ялте, Айперти и Байдарках.

ВАРШАВА. В военно-уголовном суде слушалось дело пяти обвиняемых в принадлежности к боевой организации и участия в убийстве в мае Люблинского полицмейстера Улиха; суд троих приговорил к смертной казни, двоих оправдал.

ОДЕССА. Вчера вечером городской четырьмя выстрелами из револьвера убили пристава, застрелив свою сожительницу, бывшую бухарку пристава, а затем покончили с собой.

БРЕГЕНЦ. Вчера днем состоялась грандиозная историческая процессия, продефилировавшая с шумными овациями перед императором. На улицах для зрителей были устроены трибуны. Вечером на озере и окружающих горах зажжена иллюминация.

СОФИЯ. Болгарское телеграфное агентство сообщает: в некоторых иностранных газетах в последнее время появились исходящие будто бы из Софии известия о военных приготовлениях Болгарии, направленных против Турции. Подобные известия совершенно ложны. Никакого созыва запасных не было; большие осенние маневры не состоятся. Вероятно плохо осведомленные лица приняли возвращение под знамена солдат, отпущенных на полевые работы, за созыв запасных.

СТОКГОЛЬМ. Правительство, рассмотрев вчера предложение о посредничестве, пришло к заключению, что не имеет основания вмешиваться в спор

между рабочими и работодателями. Министр внутренних дел мотивировал решение правительства тем, что всеобщая забастовка направлена против государства. Поэтому ее следует пресечь. Руководители забастовки, вожди рабочих, должны сознаться, что предприняли борьбу против государства. Пока этого не признают, не может быть речи о посредничестве.

БУДАПЕШТ. В честь участников международного медицинского конгресса город дал вчера банкет.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Корреспондент Петербургского телеграфного агентства уполномочен заявить, что появившееся в петербургских газетах, перепечатанное из «Times» интервью с послом Чарыковым передано не в точном виде и напечатано без ведома посла.

ПАРИЖ. Вино завывающий газетой «Voix du Peuple» приговорен к заключению в тюрьму на год и к уплате 1500 франков штрафа за антиимпериалистские статьи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Здешние европейские почты наравне с турецкой возращают корреспонденцию с острова Крита, оплаченную греческими марками.

БЕРЛИН. Здесь основалось товарищество для ввоза в Германию исключительно русских съестных припасов, живности и дичи. Общество имеет задачей между прочим указывать русским экспортерам, как упаковывать товары и вообще давать всякие разъяснения касательно правильной экспорта.

ПАРИЖ. В Рамбуйе состоялось заседание совета министров. Писонот отсутствовал, а Бриан сообщал о шагах, предпринятых перед мароккским султаном Мулай-Гафидом с целью побудить его прекратить истребление приверженцев Роги.

Будущая судостроительная программа.

(Посвящается Председателю комиссии по обороне Г. Думу.)

«Как из ботика стал флотик,
Так из флотика стал флотик».
Современная матроская шпана.

Циркулируют упорные слухи о том, что приближающейся осенью должно состояться особое совещание по постройке военных судов, в котором нашим морским министерством уже изготовлена судостроительная программа, заключающая: 8 броненосцев, 4 бронированных крейсера и 36 миноносцев, а также несколько вспомогательных судов.

Считая стоимость каждого броненосца в 35 миллионов, крейсера — в 20 и эскадренного (такие именно и предполагается построить) миноносца — в 2 миллиона, мы видим, что выполнение этой программы обойдется в 432 миллиона, а с судами вспомогательными — около

500 миллионов. Сумма колоссальная, но это далеко не все, так как данное количество судов представляет собою всего лишь одну эскадру, едва ли достаточную для защиты одного только Балтийского побережья.

Для защиты же Черноморского и Тихоокеанского побережий понадобится: для первого такая же эскадра (по крайней мере), а для второго — втрое большая, то есть, в 24 броненосца, 12 крейсеров и 108 эскадренных миноносцев; значит, считая опять таки и вспомогательные суда, защита всех трех наших побережий обойдется в кругленькую сумму *около 1,5 миллиарда рублей*, что еще в 1905 году было определено высказано некоторыми публицистами по морским вопросам.

Как видно из этого, России предстоит колоссальные затраты на флот, который к тому же ни же может быть уничтожен или захвачен неприятелем еще в неготовом виде, или аннулирован ко времени его готовности флотом воздушным, ныне уже прогрессирующим гигантскими шагами. И если второе еще можно считать проблематичным, то первое будет иметь место наверняка и в недалеком будущем, с кем мы-бы ни воевали: с японцами, американцами, англичанами или, наконец, германцами.

Людьми, хотя бы немного знакомым с современным состоянием флотов великих морских держав, прекрасно известно, что мы никогда не можем не только перегнать эти державы по количеству надводных судов, но даже сравняться с ними. Поэтому, чтобы фактически защитить все наши побережья, нам следует идти вовсе по иному пути, чем постройка надводных невафанов.

Однако мы этого не делаем, не делаем, как видно из будущей нашей судостроительной программы, делать не намечены. Упорное желание строить громадные надводные суда наше морское министерство мотивировало, главным образом тем, что сама владычица морей Англия так же именно поступает, а ей-ли можно ошибаться?

Оно при этом закрывало глаза на массу побочных обстоятельств, которые делают Россию вовсе не похожей на Англию и нашу морскую политику — почти совершенно противоположной английской. Раз англичане строят «дреднауты», значит их строить должны и мы, хотя бы при этом Англия и строила не меньшее «дреднаутов» количество подлодок, которые мы, если и строили, то всегда разнотипные и малаго водоизмещения, равно в поразительно малом количестве, панически боясь новых и мощных типов, потому что они «не испытаны» нашими «двигателями» технического комитета по подводному плаванию.

Но в настоящее время оказывается, и совершенно ложное представление о процессе у русского общества.

Прочитав утром газетные отчеты о показании Ларичкина, я не мог не сожалеть, что показание это должно произвести оглушительное, смертельное для союза впечатление на всякого, кто не был на суде. Но кто видел Ларичкина и говорил с теми свидетелями, которых Г. Селин не допустил в дачь показания, у того чувство возмущения при чтении показаний Ларичкина поднимается не против союза, а против вышеупомянутой почтенной компании.

Г. Булацель указывает, что Пруссаво допрашивали в нескольких заседаниях, в промежутках между которыми было также много времени потрачено под суд, а между тем от Пруссаво таковых повторных свидетельств не требовали.

Судья приходит уже в совершенно веселое настроение духа, машет рукой и чуть не прискака со смеху, говорить: «ну это тупое дело! (дело?). Я его-то пустил»...

Обращение судьи с обвиняемыми и их защитниками прямо-таки возмутительное. Ходатайства самые обоснованные, глубоко

что и Англия приостанавливает в будущем постройку «дреднаутов» и 340 миллионов рублей ассигнует на... постройку подводного флота из лодок большого водоизмещения и весьма быстроходных, снабженных несколькими минными аппаратами (до 10). Какие же нам теперь строить суда? Неужели опять «дреднауты»?

Нет, только подводные лодки и подводные бронированные Журавлевские крейсера, обладающие скоростью до 26 миль в час, имеющие водоизмещение: первые уже более 1000 тонн, а вторые — в 4,500 тонн, тем более, что последние имеют по пяти орудий в 120 миллиметров, следовательно не боятся миноносцев, а также — до 36 минных аппаратов и по 200 плавающих мин, значит могут как стрелять залпами (минами), так и развешивать плавающие мины по пути следования неприятельского надводного и военного, и десантного флота.

При этом должно заметить, что каждый такой подводный бронированный крейсер стоит всего 7 миллионов рублей, а подводная лодка водоизмещением в 1,000 тонн — 2 1/2 миллиона, значит, если мы построим тех и других судов только на сумму первого ассигнования, то есть на 500 миллионов рублей, то получим 90 подводных лодок и 39 подводных бронированных крейсеров всего, или: по 30 первых и по 13 вторых на каждое из трех наших побережий, чего будет вполне достаточно для фактической их обороны. Остальные же два миллиарда, которые должны при выполнении программы постройки надводного флота быть безусловно истраченными, останутся в казне и могут быть израсходованы с большей пользой.

Наступает осень и скоро собирается Г. Дума на осеннюю сессию. Пусть она не преминет заняться этой судостроительной программой, а также не забудет сделать запрос как о состоянии в настоящее время у нас дела подводного плавания, так и отдельно — подводного судостроения.

К этим вопросам мы еще возвратимся с началом сессии Г. Думы.

Н. М. Португалов.

Водные пути.

Вопрос о развитии и улучшении водных путей в империи вопрос первостепенной важности и государственные деятели обратили на него серьезное внимание. Для Вологодской губернии в этом вопросе заключается особый интерес, ибо реки в ней являются почти единственными путями сообщения, связывающими отдаленные пункты ее громадной территории с дающими возможность сношения с остальным миром.

логичны, отвергаются судьей без всякой мотивировки. Как только встает защитник, судья уже начинает улыбаться.

Когда один раз г. Юсевич-Красковский, ссылаясь на убийственное влияние на него, больного и измученного человека тюрьмы, просил ускорить окончание дела и если возможно кончить его сегодня-же, судья невозмутимым тоном его успокоил:

— О, нет! это дело будет долго тянуться.

— Но позвольте, г. судья, ведь остается только допросить Ларичкина и трех наших свидетелей.

— Но тупая сторона пудет, я думаю, искать других свидетелей и нужно пудеть их допросить — улыбается судья, почему-то заранее уверенный, что другая сторона «пудет» искать и заранее идя на встречу этой другой стороне о необходимости допросить отсыранных свидетелей.

Постановив решение о явке к следующему заседанию А. И. Дубровина в суд лично, г. Селин попытался даже слегка спровоцировать г. Булацеля. По окончании заседания на замечание г. Булацеля, что А. И. Дубровин в суд не

Грязное сообщество.

(Окончание, см. № 529.)

Судья Селин.

Окончательная отставка работы компании выпадает, конечно, на долю г. Селина. В руках г. Селина судебная власть, и он ею пользуется в интересах цели компании с необычайной решительностью. Свидетели защиты допускаются им в дачь показаний только в виде исключения — как особая милость. Но обыкновенно он просто устраняет их. В последнем заседании в этом отношении характерная произошла история с недопущением свидетеля г. Морозова.

Г. Булацель просит допросить этого свидетеля.

Судья отказывает, требуя представления свидетельства о неподсудности.

Г. Булацель указывает, что свидетель уже допрашивался в одном из прежних заседаний и тогда же представил свидетельство.

Судья смеется и говорит:

— Он мог испортиться после того и попасть под суд.

Совершенно огорченный г. Вебер ушел

из суда и, взяв извозчика, начал ездить взад и вперед мимо суда.

Мелкие компаньоны.

На прежних заседаниях некоторую пользу работ почтенной компании приносили многочисленные еврейские корреспонденты, во множестве собиравшиеся обыкновенно в дни заседаний по делу Герценштейна. Они смеялись, кашляли, даже посвящали в вульгарные моменты, сбивая и смущая неправых им свидетелей. Последние два заседания эта братия, благодаря присутствию большого количества союзников, держится тихо.

Таким образом истина в деле об убийстве преломляется трижды. Первое зеркало — специальные свидетели газет «Речь». Второе — обработка свидетельских показаний следователем и прокурором г. Хирюлиным. Третье — отставка г. Селина, как судьи. Для общества же, громадная часть которого черпает свои сведения из лживых газет, существует еще и четвертое зеркало — отчеты специально командированных корреспондентов. В результате — невозбранно продолжающаяся третий год злая комедия на суд в Терпиоках и Кювенене

Вся деятельность обилия рѣкъ является надеждою на возможность эксплуатации лѣсныхъ и минеральныхъ богатствъ губерніи, является надежда на развитие сѣвѣрной обрабатывающей промышленности и поднятіе экономического благосостоянія жителей. Всѣ эти надежды неразрывно связаны съ водными путями, и, не будь въ губерніи рѣкъ, вопросъ объ эксплуатациіи богатствъ ея пришлось бы отложить на сотни лѣтъ, до того момента, когда накопятся капиталы на постройку другихъ путей сообщенія — желѣзныхъ дорогъ. Поэтому вполне понятной является та энергія, съ которой за это дѣло взялись нѣкоторые мѣстные общественные дѣятели: много сдѣлалъ для этого дѣла вологодскій губернаторъ А. Н. Хвостовъ, не мало способствуетъ выясненію и разработкѣ вопроса о развитіи и улучшеніи водныхъ путей губерніи, — губернское земство и только безучастной осталась вологодская городская дума. Она и при старомъ, и при обновленномъ составѣ одинаково индифферентна къ общественнымъ экономическимъ вопросамъ! Что ей за дѣло до каменныхъ и рѣчныхъ, до воловѣ, до каналоу и плотовъ? Вотъ, если-бы представилась возможность открыть фонтаны красноты на темъ политическія, то потоки послѣднихъ наполнили бы не только рѣка Володу, Сухону и Вычегду, а самъ Ледовитый океанъ не вытѣслилъ бы ихъ.

Проявила было молодая дума нѣкоторую дѣятельность, вскинула было энергію и въ ея драблѣхъ тѣлѣ, но сразу и погасла. А въ выясненіи вопроса о путяхъ гласные могли сдѣлать многое. Принадлежа къ торговому сословію города Вологды она близко стояла къ нуждамъ вологодской торговли и промышленности и могла-бы...

Но затѣмъ, ихъ, тревожили. Пусть почиваютъ спокойно. Пусть сонъ гласнаго будетъ безмятеженъ.

Онъ, судя, повинуясь закону.

Все что могъ — то уже совершилъ.

И, задавъ въ революцію тону,

Онъ на вѣки духовно почилъ.

Вопрос.

Среди печати.

Градковая культура хлѣбовъ.

Теперь уже ясно значеніе градковой культуры, и если еще скромно называемъ наши работы «опытомъ», то развѣ, только потому, что не рѣшаемся сразу переходить къ этой системѣ хозяйства, а удѣлимъ подлѣ окуливаніе только часть нашихъ полей, а въ иныхъ случаяхъ и просто кучечки огорода или приусадебной земли.

Такой робкій переходъ вполне естественъ, ибо ни самая техника новаго метода, ни приемы его еще не могутъ считаться окончательно установленными: въ

тому же пока нѣтъ и подходящихъ, вполне дѣлсообразныхъ инструментовъ, а работать почти что голыми руками, какъ это мы дѣлали до сихъ поръ, конечно, и рискованно, а при большихъ площадяхъ даже и накладно.

Совершенно съ той же осторожностью идетъ и Западъ, хотя все же болѣе быстрымъ темпомъ, что объясняется колоссальнымъ развитіемъ тамошней техники; такъ, напримеръ, заводъ Эккерта въ Берлинѣ въ теченіе трехъ дней построилъ орудіе по моей модели, послѣ пробы улучшилъ кое-какія детали и сдѣлалъ новый, а здѣсь — вотъ уже 8 мѣсяцевъ какъ я возмусъ все съ тѣмъ же орудіемъ и не могу получить того, что мнѣ нужно. Но, кажется, и въ этомъ отношеніи горизонты проясняются; я имѣю предложеніе отъ двухъ очень солидныхъ заводовъ конструировать все, что мнѣ понадобится, и надо думать, что при такихъ условіяхъ въ будущемъ сезону мы будемъ располагать необходимыми орудіями.

На Западѣ работа кипитъ; нѣтъ почти ни одного номера специальныхъ журналовъ, въ которыхъ не было бы статьи по градковой культурѣ, съ рисунками, иллюстрирующими успѣхи ея. Всего нѣсколько мѣсяцевъ, какъ градковая культура стала извѣстной въ Германіи и Австріи, а буквально «все и все» работаетъ надъ ней. Профессора дали цѣлый рядъ теоретическихъ изслѣдованій, инспекторы и инструкторы сѣвскаго хозяйства вводятъ эту культуру въ цѣлыхъ округахъ, читаютъ десятки лекцій, издають много брошюръ; мелкій фермеръ, что называется, набросился на «лишній хлѣбъ». И вотъ передо мною лежитъ подобная брошюра, составленная по нашей книгѣ «Обеспеченность урожаемъ», начинающаяся словами: „Im Herbst v. I. erschien das N. A. und B. N. Demtschinsky verfasste, epochmachende Buch“, etc.

Интересъ къ градковой культурѣ отозвался на мнѣ въ видѣ огромной корреспонденціи: десятки заводовъ шлютъ свои проекты, просятъ дать указанія, такъ ли это конструировано, мѣстные дѣятели (и теоретики и практики) просятъ разъяснить нѣкоторыя частности, чтобы „diese Methode sorasch wie möglich in unseren Lande zur allgemeinen Anerkennung zu bringen“ („чтобы этотъ методъ какъ можно скорѣе ввести во всеобщее употребленіе въ нашей странѣ“). Англійское министерство торговли (отдѣлъ земледѣлія) проситъ дать ему „подробную инструкцію“ для напечатанія во всеобщее употребленіе. Особенно энергично ухватилась за методъ пересадки Болгарія, эта страна „мелкаго земледѣлія“, по преимуществу.

Въ настоящее время и у насъ дома борьба, происходящая „вокругъ идеи“ градковой культуры, почти уже миновала, чему особенно способствовало иностранное влеченіе.

Булацель потребовалъ въ свою очередь пріоритетъ доверенностей гг. Вебера и Заруднаго; оказалось, что никто изъ нихъ полнѣйшей доверенности не представлялъ и оба они были устранены отъ дѣла. Булацель же остался въ качествѣ защитника г. Юсевича-Красковскаго.

Ларичкинъ мальчикъ, изголодавшійся и побѣдствовавшій отъ безработицы. Онъ упорно избѣгаетъ смотрѣть въ глаза кому либо. Даетъ довольно путанное показаніе, въ которомъ особенно вапираться на свое ужасное матеріальное положеніе, рассказываетъ, какъ онъ голодалъ и холодалъ и вдругъ начинаетъ плакать, бормоча: „вѣдь нужда!“ Такъ и ждемъ, что вотъ-вотъ вырвется признаніе „...а тутъ деньги большія предлагаютъ!“ То показаніе, которое напечатано въ газетахъ — это вѣдь, не слѣдуетъ забывать, „протоколъ предварительнаго дознанія г. Хирюляйна“, который Ларичкинъ правдою автоматически спокойно выслушалъ и тѣмъ какъ бы согласился съ нимъ. Но вѣдь неужели не ясно, что если г. Хирюляйнъ, излагая въ протоколѣ коротенькое показаніе г. Юсевича наставлялъ въ немъ десятокъ существеннѣйшихъ „ошибокъ“, то въ громадномъ протоколѣ показаній Ларичкина нужно думать такихъ

съ чувствомъ особой горечи долженъ я сказать, что возраженій серьезныхъ, научныхъ не было мнѣ предъявляемо; весь споръ былъ поставленъ на чисто партійную почву и только со стороны одной партіи, — партіи народной свободы, сторонники которой усмотрѣли въ моей дѣятельности самый страшный, такъ сказать фактический протестъ противъ принципа принудительнаго отчужденія. Несмотря на сотни моихъ заявленій въ брошюрахъ, статьяхъ и на лекціяхъ, что всякая политика мнѣ совершенно чужда, что моя цѣль только одна — накормить голоднаго, несмотря, говорю я, на всѣ такія заявленія, кадеты, и только они одни, съ нескрываемымъ озлобленіемъ въ теченіе двухъ лѣтъ, вели самую упорную борьбу со мною, ведутъ ее и сейчасъ, хотя уже въ болѣе слабой степени. Контръ-пропаганда на мѣстахъ была такъ энергична, что не брезговали никакими средствами, и я могу предъявить нѣсколько смертныхъ приговоровъ, присланныхъ мнѣ въ письменной формѣ, а сынъ мой, въ районъ котораго входятъ Черниговская губ., по приговору одного изъ обществъ долженъ былъ получить „вирничъ по башкѣ, и шабашъ“...

Къ сожалѣнію, огромное большинство мѣстныхъ агрономовъ, — если только не всѣ, — кадеты. А вѣдь это какъ разъ тотъ элементъ, который ежедневно и ежечасно входитъ въ соприкосновеніе съ мѣстнымъ земледѣльческимъ элементомъ.

Въ утѣшеніе себѣ можно сказать, что „острый“ періодъ борьбы миновалъ. Насколько силы позволяютъ, я отвѣчаю на всѣ запросы; среди постоянныхъ развѣдовъ моя канцелярія — это вагонъ желѣзной дороги; но дома — еще больше работы. Многие посѣтители торбинскихъ полей видѣли своими глазами эту ужасную работу „по перепискамъ“; напр. уважаемый А. С. Ермоловъ не откажется засвидѣтельствовать свое изумленіе передъ тѣмъ фактомъ, что „почта“ отправляется отсюда „въ бѣлыхъ корзинахъ“!

Все это очень хорошо, пока есть еще силы; но и шестьдесятъ лѣтъ, которые висятъ на плечахъ, даютъ себя знать.

Не пора ли подумать о томъ, чтобы снять съ плечъ „одного“ человѣка такое бремя и сообща организовать нѣчто такое, что вѣло бы подлѣ свою мощную руку эту огромную работу? Мнѣ кажется, что интересы родины настойчиво требуютъ такой организаціи, которая объединила бы всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, и только дружными усилиями тысячъ преданныхъ дѣлу тружениковъ можно будетъ „двинуть“ наше обширное отечество къ сытому и довольноному существованію, памятуя неустанно, что на голодныхъ свѣтеляхъ никакой государственности основать нельзя.

Именно въ этихъ видахъ я выработалъ уставъ общества „Житница“, общества, имѣющаго цѣлью содѣйствіе русскому сѣвскому хозяйству вообще и въ частно-

сти широкому развитію градковой культуры. Районъ дѣйствія общества — вся Европейская и Азиатская Россія; права его очень широки. Мысль эта встрѣтила высокую поддержку и учредителями общества „Житница“ состоятъ слѣдующія лица:

Его высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, почетный предсѣдатель общества, принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, великій князь Михаилъ Александровичъ, великая княгиня Ксенія Александровна, великая княгиня Ольга Александровна, великій князь Александръ Михайловичъ, принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, статсъ-дама Елизавета Алексѣевна Нарышкина, статсъ-секретарь Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ, предсѣдатель Г. Дума Николай Алексѣевичъ Хомяковъ, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій Антоній, генералъ-адъютантъ баронъ Владиміръ Борисовичъ Фредериксъ, статсъ-секретарь Алексѣй Сергѣевичъ Ермоловъ, статсъ-секретарь Владиміръ Николаевичъ Коковцовъ, генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Федоровичъ Редигеръ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора Александръ Васильевичъ Кривошеинъ и многіе другіе.

Я думаю, что моя житейская опытность меня не обманетъ, если я скажу, что теперь настало время энергично проводить въ жизнь принципъ самопомощи въ великомъ дѣлѣ борьбы съ постоянными нашими недородами и голодовками. Давайте же налаживать на нашъ общій комухъ, и Богъ дастъ, пройдетъ годъ-другой, и голодовки отойдутъ въ область преданій. Мѣстные комитеты общества „Житница“, цѣлесообразно организованные съ мѣстными мѣстными земскими дѣятелями, въ состояніи буквально „создать чудо“, превративъ наши топкія поля съ урожаемъ „самъ третій“ въ тучныя нивы, способныя прокормить второе большее населеніе, чѣмъ теперешнее.

Переходъ къ этой „общей“ дѣятельности уже намѣтила сама жизнь; многія земства организовали у себя коллективные опыты по градковой культурѣ; при помощи моихъ сотрудниковъ, идейно преданныхъ дѣлу, въ этомъ году произведены посѣвы яровыхъ (уже и собранные), а теперь сѣются по всей Россіи озимы.

Я не буду здѣсь перечислять огромнаго количества опытовъ, разбросанныхъ по всей Россіи, но если хотите, — спросите, напримеръ, чернскаго предводителя дворянства, В. К. Сумарокова (почтовый адресъ — гор. Мценскъ), инициатора коллективныхъ опытовъ, какъ эти опыты организованы и что они дали. Попросите, напримеръ, симбирскаго земство выслать вамъ „открытку“, на которой изображена фотографія поля съ окулированнымъ овсомъ; въ овсѣ этомъ стоитъ рабочий съ бородой и въ картузѣ, но виденъ только картузъ, а борода и лицо лишь скво-

звѣтся, судя любезно ему говорить:

— Но почему-же? Въ ему, въ сущности говоря, не угрожаетъ никакая опасность. Противъ него нѣтъ никакихъ уликъ.

Кажется, дальше идти въ судебномъ цѣпнѣ, судя, только, что постановившаго рѣшеніе о явѣ, обвиняемаго въ судѣ, лаяно подлѣ угрозы правды силой, даже и невозможно!

Г. Веберъ.

Младшій и самый легкомысленный членъ почтенной компаніи, дѣйствующей противъ союза русскаго народа. За свое чрезвычайное легкомысліе, какъ извѣстно, былъ устраненъ изъ дѣла и замѣненъ присяжнымъ повѣреннымъ Заруднымъ. Однако счелъ необходимымъ явиться и въ послѣднее засѣданіе, и... надѣлся въ компаніи бѣдѣ болѣе, прежнато. Присвѣдалъ о г. Заруднаго г. Веберъ началъ настойчиво въ чѣмъ-то шепотомъ убѣждать двоюроднаго вдовы Герценштейна. Тотъ нѣкоторое время, видимо, колебался, но наконецъ всталъ и сдѣлалъ заявленіе отъ отводѣ изъ дѣла. г. Булацель, какъ непредставившаго отъ доктора Дубровина цѣлѣйшей доверенности, а только по-таріальную копию ея. Въ результатъ — г.

Булацель потребовалъ въ свою очередь пріоритетъ доверенностей гг. Вебера и Заруднаго; оказалось, что никто изъ нихъ полнѣйшей доверенности не представлялъ и оба они были устранены отъ дѣла. Булацель же остался въ качествѣ защитника г. Юсевича-Красковскаго.

Ларичкинъ мальчикъ, изголодавшійся и побѣдствовавшій отъ безработицы. Онъ упорно избѣгаетъ смотрѣть въ глаза кому либо. Даетъ довольно путанное показаніе, въ которомъ особенно вапираться на свое ужасное матеріальное положеніе, рассказываетъ, какъ онъ голодалъ и холодалъ и вдругъ начинаетъ плакать, бормоча: „вѣдь нужда!“ Такъ и ждемъ, что вотъ-вотъ вырвется признаніе „...а тутъ деньги большія предлагаютъ!“ То показаніе, которое напечатано въ газетахъ — это вѣдь, не слѣдуетъ забывать, „протоколъ предварительнаго дознанія г. Хирюляйна“, который Ларичкинъ правдою автоматически спокойно выслушалъ и тѣмъ какъ бы согласился съ нимъ. Но вѣдь неужели не ясно, что если г. Хирюляйнъ, излагая въ протоколѣ коротенькое показаніе г. Юсевича наставлялъ въ немъ десятокъ существеннѣйшихъ „ошибокъ“, то въ громадномъ протоколѣ показаній Ларичкина нужно думать такихъ

„ошибокъ“ сотни. И покорное согласіе Ларичкина съ содержаніемъ протокола только дѣлаетъ подозрительнымъ и Ларичкина, и протоколъ г. Хирюляйна. Впрочемъ уже теперь выясняется, что многое изъ того, что записано въ протоколѣ — наглая ложь. Ларичкинъ, напримеръ, говоритъ, что явился самъ и ни съ кѣмъ не говорилъ предварительно о своемъ желаніи явиться въ судъ, а г. Шайкевичъ, сотрудникъ „Рѣчи“ въ одинъ изъ своихъ визитовъ къ г. Вербицкой заявлялъ ей уже недѣли двѣ тому назадъ, что Ларичкинъ „у насъ въ рукахъ“. Да и вчера въ „Биржевой“ какой-то г. „Архъ“ рассказываетъ о своей побѣдѣ въ Терріюки:

„Съ любопытствомъ обхожу всѣ вагоны поѣзда. Въ переднемъ меня знакомятъ съ рыжеватымъ господиномъ К. Это онъ доставилъ въ ночь на 9-ое августа въ Терріюки Ларичкина. Изъ тактическихъ соображеній газеты были введены въ заблужденіе сообщеніемъ, что арестъ Ларичкина — ложь.“

— На самомъ дѣлѣ, — говоритъ К., — никакого ареста Ларичкина не было. Я случайно узналъ, что онъ въ Петербургѣ, разыскалъ его, нашелъ его несчастнымъ, исхудалымъ, голоднымъ, въ лохмотьяхъ и въ лаптяхъ.

Видъ у него страшно забитый и запуганный. Ему всего еще 19 лѣтъ.

Послѣ долгихъ разговоровъ онъ рѣшилъ, что лучше сидѣть въ тѣлой тюрьмѣ и ѣсть черныи хлѣбъ, чѣмъ голодать на улицѣ.

Гдѣ же тутъ истина, если даже искусно налаженная система зеркала начинается давать вѣсто одной „истины“ — „цѣлѣхъ двухъ истинъ“.

Думается, что работу теплой Терріюкско-Петербургской компаніи пора прекратить. Довольно уже чаду и сырду выпущено ею на монархическую организацію, значекъ которой уже два года тому назадъ принялъ для себя и Наслѣдникъ, Самодержавный Вождь русскаго народа.

Надо просить и убѣдительно просить нашихъ совѣтъ министровъ перенести все дѣло въ русскій судъ. А если и на этотъ разъ просьбы будутъ отвергнуты, то нужно умолять объ этомъ Того, Кто можетъ заставить гг. министровъ это сдѣлать.

А вѣсто суда видѣть надло и вызывающе ухмыляющуюся физиономію г. Седина — это пожалуй чересчуръ даже и для „конституціоннаго“ періода русской исторіи! (Земщ.) Н. Тихменевъ.

зять сывозы метелки овса. Они вамъ сообщаютъ такъ же, какъ и мнѣ сообщили официальной бумагой, что овесъ далъ урожай самъ 73, а съ десятины—273 пуда 32 фунта. И все это только благодаря окуливанію, т-е. работѣ самой простой и дешевой, знакомой всякому крестьянину.

Я уже не говорю о «чудесахъ» грядковой культуры, въ каковомъ чудесамъ относятся всѣ опыты съ пересадкой. Посмотрите фотографии пересаженныхъ озимей въ „Landwirtschaftliche Presse“, въ „Wiener-Landwirtschaftliche Zeitung“, и вы согласитесь съ заключеніемъ одного изъ авторовъ этихъ статей, что «въ методѣ пересадки мы имѣемъ могучее средство для поднятія благосостоянія мелкихъ земледѣльцевъ». А въдѣ такихъ „мелкихъ земледѣльцевъ“, у которыхъ всей земли менѣ одной десятины на душу, въ Россіи 22 милліона!

И все-таки всѣ эти фотографии ничто по сравнению съ тѣми результатами, которые достигнуты у насъ въ Россіи. Такого чуда овса, какъ пересаженный овесъ въ имѣніи А. С. Суворина, я нигдѣ не видалъ! Попросите васъ выслать хоть одну метелку, и вы придете въ изумленіе. Въ метелкѣ насчитывается до 360—400 зеренъ (180—200 двойныхъ выстилицъ), а такихъ метелокъ 10, 12 и до 16 отъ одного зерна! И такихъ пересаженныхъ кустовъ не 10, не 20, а нѣсколько тысяч!

Въ тысячный разъ повторяю, что у насъ въ рукахъ могучее орудіе для поднятія ситости всего населенія. Хватайтесь же за него и зубами и руками! Тропите насаждать его среди тѣхъ, кому оно дорого, какъ сама жизнь.

Давайте же работать всѣ вмѣстѣ, безъ различія партій, направленій и всякихъ иныхъ толковъ.

Если вы русский—работайте для Россіи!

Торбино.

Августа 1909.

(Нов. Вр.)

Н. А. Демчинскій.

Новыя свѣдѣнія объ убійствѣ Гапона.

Причины убійства Гапона въ Озеркахъ до сего времени не выяснены.

Однимъ изъ главныхъ лицъ въ убійствѣ былъ инженеръ Рутенбергъ, по кличкѣ „Мартинъ“.

Теперь этотъ революціонеръ пишетъ о смерти Григорія Гапона. Мы передаемъ свѣдѣнія со словъ парижскаго корреспондента „Рус. Слова“.

Здѣсь все ужасно, до отвратительности ужасно. Продажность, провокаторство, задушеніе человѣка: ихъ нельзя читать безъ содроганія, безъ отвращенія.

Но все это хуже всего разоблачаетъ душу и нравственный міръ этихъ, такъ называемыхъ, „борцовъ за свободу“.

Вотъ, что пишетъ Рутенбергъ:

Нанявъ дачу въ Озеркахъ, Гутенбергъ 28 марта пригласилъ туда нѣсколько рабочихъ, убѣжденныхъ приверженцевъ Гапона. Гапонъ предложилъ Рутенбергу 100,000 руб. за выдачу всего состава боевой организаціи.

— Я пошелъ,—разсказываетъ Рутенбергъ,—навстрѣчу Гапону въ условленное мѣсто. Гапонъ встрѣтилъ меня словами:

— Хотѣлось бы тебѣ, да смѣлости не хватаетъ.

— Если я колеблюсь,—отвѣтилъ Рутенбергъ,—то только потому, что боюсь погубить товарищей: ихъ навѣрное повѣсятъ.

— Полно,—сказалъ Гапонъ,—они могутъ еще спастись.

Мы прибыли на дачу. Рабочіе были спрятаны въ маленькой комнатѣ перваго этажа, запертой на ключъ. Было условлено, что я открою дверь и, когда я войду туда съ Гапономъ, рабочіе обезоружатъ его неожиданно. Предполагалось, что Гапонъ окажется отчаянное сопротивление, поэтому было рѣшено сперва связать его, а потомъ уже судить. Гапонъ первый вошелъ въ большую комнату, снялъ съ себя шубу и усялся на диванъ.

Какъ на блду, диванъ закрывалъ дверь, которую я долженъ былъ открыть. Планъ измѣнился. Я смущенно шагнулъ по комнатѣ изъ угла въ уголъ, не зная, что

придумать. Гапонъ былъ увѣренъ въ томъ, что мы одни и говорилъ „на-распашку“. Рабочіе все было слышали.

— Нужно покончить, чего ты хорохоришься, братъ? 25.000—денежки.

— Ты мнѣ сказалъ въ Москвѣ, что предлагаешь сто тысячъ.

— Нѣтъ, ты плохо понялъ и напрасно упрямился. Въдѣ 25.000 за одно только „дѣло“, еще три такихъ „дѣльца“, и ты заберешь свои сто тысячъ.

— Боюсь, надуютъ. Используютъ мои свѣдѣнія, а денегъ не заплатятъ.

— Ну, это ты напрасно. Приходи завтра въ 10 часовъ вечера къ Кюба, тамъ ты ему все скажешь. Они расчитываются исправно. Конечно, изъ предосторожности не выкалывай всѣхъ картъ. Когда поговоришь у Кюба, увидишь, какъ это все просто.

— Хорошо, посмотримъ. А что же придется на твою долю?

— Я самъ еще не знаю.

— Ты теперь богатъ!

— Кто тебѣ сказалъ?

— Говорятъ. Тысячъ тридцать отъ англичанъ за книгу, да вотъ отъ Н. (тутъ было названо имя одного бывшаго министра) получилъ до пятидесяти тысячъ рублей.

— Все прахомъ пошло. Я все роздалъ рабочимъ. У меня всего какая-нибудь тысяча. Мнѣ денегъ не надо, все другимъ отдаю.

— Послушай, Гапонъ, а вдругъ въ одинъ прекрасный день, рабочіе узнаютъ про твои лжаныя съ полиціей?

— Никогда, никогда они про это не узнаютъ.

— А если узнаютъ то, что я знаю, что ты взялъ на себя порученіе увлечь меня выдавъ членовъ боевой организаціи.

— Никогда, никогда это не узнаютъ!

— А если я передамъ все это гласности?

— Ты этого не сдѣлаешь. Да и это тебѣ повѣритъ? Какія у тебя доказательства. Свидѣтели твои кто?

Инстинктивно я направился къ двери, чтобы распахнуть ее и сказать: „вотъ они, свѣдѣтели“, но во-время удержался. Гапонъ попросилъ меня указать ему мѣсто „удиненія“.

А тамъ находился товарищъ, стоявшій на стражѣ у выхода, что бы помѣшать бѣгству Гапона. Гапонъ столкнулся лицомъ къ лицу со сторожевымъ. Раздался отчаянный возгласъ Гапона, который схватилъ „сторожевого“ за вороты: „Насъ подслушали!“ Гапонъ, оцупавъ другой рукой карманъ сторожевого, закричалъ: „У него револьверъ“.

Я подошелъ, вытащилъ изъ кармана сторожевого револьверъ и, молча, спрятавъ его въ карманъ.

— Его надо убить,—сказалъ Гапонъ.—Признавайся.

Видя критическое положеніе, я быстро открылъ дверь, гдѣ находились рабочіе.

— Гапонъ, вотъ мои свѣдѣтели!

„Свидѣтели“ не проронили ни слова изъ нашей бесѣды. Они на силу сдерживались, чтобы не выскочить изъ засады. Гапонъ взглянулъ на вошедшихъ—лица знакомыя. На лицѣ Гапона—смертельный ужасъ, глаза расширены.

— Братцы, товарищи, что вы хотите дѣлать?

— Молчи, не братцы мы тебѣ!

Вмигъ кѣйкими веревками Гапонъ былъ скрученъ. Гапонъ отбавался. „Все, что я говорилъ, братцы, неправда“.

— Молчи, мы все поняли!

Я поспѣшилъ покинуть комнату. До меня еще доносились слова Гапона: „Все, что сдѣлалъ, все для великаго дѣла. Во имя прошлаго пощадите“.

Все ту же и ту же затягивалась петля и въ 7 часовъ все было кончено.

Дружиной «Мартына» былъ с ставленъ планъ арестовать министра внутреннихъ дѣлъ Дурново и освободить его только тогда, когда власти согласятся освободить членовъ совѣта рабочихъ депутатовъ. Дурново братъ выѣзды на прокатъ. Подмѣнить кучера было не трудно. Центральнй рев. комитетъ и Азефъ были предупредимы о затѣвлявшемся предпріятіи.

Черезъ два дня въ одной изъ петербургскихъ газетъ появился малозначительный фельетонъ: „Арестъ Дурново“. Весь планъ былъ изложенъ въ видѣ салонной болтовни.

(Ж. В.)

Поправка.

Во вчерашнемъ номерѣ нашей газеты въ статьѣ „Вологодскія дѣла“ имѣется опечатка. Напечатано „перенесли ихъ изъ XVI вѣка въ XVII“, а должно быть: „перенесли ихъ изъ XVII вѣка въ XVIII“.

ХРОНИКА.

Объ экспроприаціи. По слухамъ, разбойники, совершившіе разбойничье нападеніе на контору Никуличева въ с. Устьѣ—опознаны. Грабители—молодые люди, здоровые, бѣжавшіе съ мѣсть ссылки, гдѣ они получали казенное пособіе и поэтому разговоры о томъ, что на экспроприацію ихъ толкнулъ голодъ, являются пустой, обычной отговоркой всѣхъ товарищей-разбойниковъ, утратившихъ, подъ влияніемъ социалистическихъ учений, уваженіе къ чужой собственности и потерявшихъ всякую человѣчность. Эти отбросы,—люди-звѣри,—результатъ революціи, слабости нашихъ уголовныхъ законовъ и отсутствія твердой власти.

Тротуарный вопросъ. Надвигается осень, съ грязью и слякотью, съ темными ночами, а тротуары по прежнему являются волчьиими ямами, ловушками-вапканами для „путешественниковъ“. Обѣ газеты почти ежедневно кричатъ о тротуарахъ, но лица, коимъ въдѣтъ надлежитъ это дѣло, по прежнему отчаянно глухи къ этимъ крикамъ.

Въ фельдшерской школѣ. По слухамъ, въ фельдшерской школѣ въ началѣ учебнаго года выдача стипендій вновь поступившимъ будетъ прекращена и ученики, оказавшіе хорошіе успѣхи въ первомъ полугодіи, будутъ получать стипендіи съ начала втораго полугодія.

На кладбищахъ. Въ Богородское и Введенское кладбища часто подъ видомъ гуляющей публики пробираются проститутки и тамъ устраиваютъ свиданія съ хулиганами. 14ав. хулиганы совершили на Введенскомъ кладбищѣ возмутительный поступокъ: желая перейти черезъ наполненную водой канаву, они взяли съ собою нѣсколько крестовъ и перешли по нимъ. Одинъ изъ крестовъ лежалъ близъ канавы и донинѣ. Слѣдовало бы ограждать дорогю для многихъ мѣста отъ подобнаго рода публики.

Еще о водѣ. Городскіе дѣла ели очевидно задалась цѣлью принудить обывателей пить сырую воду. Напр., 15 августа съ 5 час. вечера кипяченой воды не было ни на бульварѣ, ни у Мясоярскаго моста, несмотря на жаркую погоду и многочисленное скопленіе публики, а 16 августа воды не было чуть ли не съ утра.

Жертвы экспроприаціи. По слухамъ, кассиръ конторы гг. Никуличевыхъ, раненный злоумышленниками въ ногу,—помѣшался. Рана серьезна и ногу по всей вѣроятности придется ампутировать.

Одинъ изъ конторщиковъ, какъ говорятъ, также получилъ тяжкое пораненіе въ легкіе на вылетъ.

Земскій книжный складъ. Изъ книжнаго склада губернскаго земства похищено на крупную сумму товаровъ. Хищеніе производилось систематически въ теченіи

продолжительнаго времени. По слухамъ, заподозрѣнный въ этомъ сторожъ склада арестованъ.

Хулиганы. Опять на улицахъ Вологды въ изобиліи появились типы Горькаго, нахально пристающіе въ публичнѣ съ просьбама подачекъ. Не мѣшало бы полиціи обратить на нихъ свое благосклонное вниманіе.

Концертъ. Концертъ въ пользу студентовъ привлекъ многочисленную публику. Валовой доходъ болѣе 1000 рублей.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

Самоубійство. 15 августа выстрѣломъ изъ револьвера лишилъ себя жизни почет. гражд. Павелъ Свѣтозаровъ 48 лѣтъ, проживавшій по Екатерининской ул. въ д. Смирнова. Причина самоубійства продолжительное пьянство.

Кража. 17 августа у младшаго архитектора Волог. губ. правленія Александра Остроумова, проживающаго по Архангельской ул. въ д. Маркова, посредствомъ подобранныа ключа изъ квартиры похищено носильнаго платья и золотыхъ вещей всего на сумму 275 руб. Въ кражѣ подозрѣваются двѣ крест-ки, бывшія въ услуженіи, которыя скрылись.

СПИСОКЪ

недоставленныхъ телеграммъ, хранящихся въ телеграфномъ отдѣлѣ Вологодской почтово-телеграфной конторы. За 18 и 19 августа.

Изъ Петрозаводска—Шмидтъ.

„ Твери—Шебалину.

„ Екатеринбург—Брадову.

„ Данилова—Елькову.

„ Новочарторіи—Бородину.

„ Перми—Носковичъ.

Свѣдѣнія

о движеніи скарлатины въ городской скарлатинной больницѣ съ 10 по 17 августа 1909 года.

Состоитъ.	Заболѣвъ.	Выздор.	Умерло.	Состоитъ.
19	1	4	1	15

Движеніе заразныхъ больныхъ въ Вологодской Губернской больницѣ съ 10 по 17 августа выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ.

	Состоило	Прибыл.	Выздор.	Умерло	Осталось
Тифъ возвратный	1	—	—	—	1
„ брюшной .	—	—	—	—	—
Дифтерія . .	8	5	4	1	8
Рожа . . .	4	—	2	—	2
Натуральн. оспа	4	—	—	—	4
Азиатская холера	7	1	—	—	8
Итого . . .	24	6	6	1	23

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Квартиры отдаются

съ 1-го сентября заново отдѣланныя съ водопроводомъ и ваннами, сухія и теплыя во второмъ этажѣ: одна во дворѣ въ 5 ком. и другая на улицу 7 ком. Московская ул. домъ Н. Н. Андреева. Справиться объ условіяхъ у Алексѣя Кузнецова. У него-же продается капуста съ собственнаго огорода.

Чайный магазинъ Т-ва

„Василій Перловъ съ С-ми“.

(Въ Вологдѣ, каменный мостъ).

Нами только что получены: высше сорта кофе въ сыромъ видѣ отъ 40 до 80 к. за ф. и жареный въ зернахъ отъ 70 к. до 1 р. 10 к. за ф., послѣдній въ банкахъ (молотый) отъ 80 к. до 1 р. 20 к. за ф. Кофе въ зернахъ, по желанію покупателей, всегда можетъ быть смолотъ, и высше сорта чаю отъ 1 р. 40 до 6 р. ф. Сахаръ, сахарный песокъ и пр. товары.